

6.2.96.

Почемна Григорий

За последние двадцать лет изменилось все - правительство, государство, образ мысли. Многие талантливые головы покрылись сединами, а не менее талантливые рукописи - паутиной несправедливого забвения. Абсолютно не изменился за те два десятка лет, что мы знакомы, наверное, только поэт Григорий Поженян. Все так же черны усы - недаром на фронте диверсионного разведчика Поженяна звали Угольком, - все так же мелькают искорки в глазах, и все так же, ежедневно, рождаются стихи.

... Зима в Переделкине не зря воспевается несколькими поколениями литераторов-дачников. Дверь Поженяна от других дверей отличить очень просто - она единственная открыта в любое время года. Больше чем за десять лет постоянной жизни в Переделкине, Григорий Михайлович так "приручил" свой дом, что они - как хозяин с верной собакой - даже стали чем-то похожи. Мужественный у него какой-то дом - такое словами трудно выразить.

О доме

- Здесь все сделано так, как мне хочется. Картины писали друзья, маски, кораллы и омаров привозил я сам, когда семь лет плавал. После войны зловонье еще было хоть куда.

- Коллекция ножей, кортиков и прочего благородного оружия у вас настоящая - это сразу видно. А коллекция полных бутылок - что, внутри вода подкрашенная?

- У меня ВСЕ настоящее. Никакой подкрашенной воды! А еще я никогда не вру. Никому! Кроме своих женщин, конечно...

О женщинах

Женщины! Боже мой, да без них действительно невозможно существовать! Выше них ничего нет! Любому настоящему мужчине, если сделать кардиограмму, на распечатке нарисуются много-много прелестных женских головок, а между ними стихотворные строчки. На этом деле, все, что мы делаем, большие и малые подвиги, которые мы совершаем, мы делаем только, чтобы доказать женщинам, что они не зря нас любят. Как только женщины перестают любить мужчин - жизнь кончается. Потому что мы возвращаемся не в дом, не к еде, а к женщинам

- все мы, моряки, солдаты, космонавты... И самые лучшие стихи у меня написаны о женщинах, ради женщин и испробованы на женщинах - самых лучших моих критиках...

Но как все-таки хорошо, когда такое возвышенное и совершенное существо еще и занимается хозяйством. Конечно, такие котлеты, как я делаю, ни одна женщина не пожарит. Но как же мне неприятен сам процесс!

О друзьях

- Я исключение. У меня есть друзья - по крайней мере пятеро. Для поэта это большая редкость. Недавно мне позвонил один известный поэт: "Гриша, набери мой номер". Я решил, что у него неисправен телефон, и перезвонил. Он поднял трубку и сказал: "Это первый звонок за две недели"...

У нас Союз одиночеств, а не Союз писателей. Поэтому своими друзьями я дорожу. Я их пасу. А они меня. Благодаря друзьям, кстати, мне удалось только что издать новую книгу

"Защищая свою крутизну". Они не поэты - со средствами у них получше, а книги теперь, как ты знаешь, за деньги издают. Так что трое моих друзей оплатили все расходы по изданию. Зато книга получилась такая, какую я хотел.

О стихах

- Неужели же вас не издают? Есть ведь и имя, и заслуги, и признание, и много фильмов, песен, стихов. И потом - в отличие от многих мэтров - у вас есть много новых стихов?

Григорий Поженян:

«Защищая свою крутизну, не печальтесь, что губы разбиты...»

Фото Александра Карзанова.

Защищая свою крутизну, не печальтесь, что губы разбиты. Ни погонщику и ни слону, как слоны, не прощайте обиды. Шрам притерпится, боль отболит. Как бы ни были поводы жестки, никому не прощайте обид. Защищайте свои перекрестки. Есть особый вызов обрыва. Принимающей вызов обрыва. И особая власть у разрыва. Не прощайте обид, как слоны. Без любви: ни щепы, ни следа. Ни чужим, ни своим и ни званым. Ни тоски, ни слонят, ни саванны. Как слоны: никому, никогда.

писал, как дышал, все себе позволял.

А вот новые стихи - например, за неделю цикл написан. Я тебе почитаю. Но издавать не хочу. Мне впервые жаль расставаться со стихами, отдавать их в издательство. Стихи сейчас никто не читает - с кем я буду делиться! И новых стихов почти не пишут. Все эти андеграунды-ундervуды-авангарды я не понимаю. Может, просто не попадалось ничего приличного, но то, что я видел, - это не стихи. Светлов мне как-то сказал: "Стихи - это

ми, были ошибки. Но потом война была победоносной, мы действительно освободили Европу от фашизма. Я могу это говорить. У меня двадцать семь наград - я действительно воевал... А сейчас защитить нашу настоящую историю уже почти некому. Вот из знакомых моих воевавших писателей в живых только четверо осталось. Ушло военное поколение...

А сейчас я все время слежу за событиями в Чечне и страшно расстраиваюсь. Особенно событиями в Первомайском. Сколько там вранья! Как нечего делать - объявить мертвыми живых людей, чтобы развязать себе руки, выкатить "Град" и уничтожить деревню! Это позор! Вот эту войну действительно нужно прекратить, и немедленно. Да, я презираю чеченских террористов. Я сам солдат! Диверсионный разведчик - ты понимаешь, что это значит?! Но чтобы мы захватили заложниками женщин, детей или стариков! Мужчина должен воевать с мужчиной!.. И все-таки, я считаю, что нам нужно уйти из Чечни. Пускай себе сами живут, не нужно к ним лезть.

О непридуманных сюжетах

- Кстати, о войне. Думаю все написать повесть - вот это будет бестселлер. По совершенно непридуманному сюжету. Вот эту книгу точно купят все издательства, какие только захочу. Представляешь - когда мы освобождали Румынию, группа разведчиков во главе со мной наткнулась на брошенный банк, в котором без всякой охраны лежали миллионы... (В следующие полтора часа интервью вашему корреспонденту повезло узнать продолжение этой потрясающей истории. Надеюсь, что Григорий Михайлович напишет-таки повесть - тогда повесть и всем читателям! - Прим. Л.Т.)

- Я обычно сценарии так пишу - долго вынашивая. У меня четыре фильма по моим сценариям, один из них - "Прошай" - еще и моя режиссерская работа. Ну и бездна песен для фильмов. "Мы с тобой два берега" чуть ли не народной стала. Да и "Песня о друге", "Маки"...

А непридуманных сюжетов большинство. "Жажда" - как осажденной Одессе давали воду - это просто фильм про меня. Он почти документальный. Я даже имена не менял. Только я не знал, что мне делать с самим собой, и убил себя - Уголька - в самом начале фильма и развязал себе руки.

Тогда, в Одессе, после того как город получил воду, Поженян был ранен и вместе с остальными героями попал в список погибших. На мемориальной доске в Одессе до сих пор есть его имя...

**В красном сне,
В красном сне бегут солдаты,
Те, с которыми когда-то
Был убит я на войне...**

О себе

- Поэты умирают. Вот и Юра ушел. Может, мне застрелиться? Может, пора? Нет, шушу. Пока пишется, буду жить. Ты уже знаешь, что смысла жизни нет? Есть только поиск этого смысла, нужно самому чем-то наполнить свою жизнь. Пока я пишу стихи - жить стоит. А как жить - это уже каждый сам решает. Моя бабушка говорила: "Единственный человек, с которым можно договориться, - это ты сам". И чтобы не быть дерьмом, нужно научиться не разрывать себе договориваться с самим собой. Но, может, хватит нам болтать? Мне уже надоело говорить про Поженяна!

Лидия ГЕРЕНТЬЕВА.

Новая книга Григория Поженяна "Защищая свою крутизну" выдвинута на соискание Государственной премии России.

когда ты берешь другого человека за руку и говоришь: пойдем, я тебе что-то расскажу!" А когда в стихах ничего непонятно - получается "пойдем, я тебе ничего не расскажу". Зачем тогда вообще илти? Зачем брать за руку? Можно просто посидеть, выпить - при чем здесь стихи...

Сейчас, правда, стихи никто не читает. Я эксперимент провел - пригласил своих старых друзей, сказал, что буду читать новые стихи. Час читал. Все были в восторге, говорили, мол, как здорово, что я пишу такие стихи, в такое время... Я им говорю: "Собаки! Это стихи десятилетней давности! Изданы! Вы что же, их не читали?"

О войне

- Ты знаешь, война была для меня счастливейшим временем! Правда! Мы все были молодые, сильные. Мне был двадцать один год, когда я капитаном третьего ранга закончил войну. Нам было интересно жить. И у нас была абсолютно справедливая война! Мы изгоняли захватчика с нашей земли!

Это как раз основное различие Великой Отечественной и нынешних - Афганистана, Чечни.

Сейчас нашу войну часто стараются принизить "разоблачениями". Это уж совсем несправедливо. Да, мы начинали войну с плохими маршала-

- Ну о чем ты? Конечно, не издают. У меня всегда были проблемы с издательствами. Уж сколько меня правила редактора! Мечтаю издать фантастическую книгу - изданный старый вариант, а поверх - как было в моих стихах изначально. У меня, например, было "навечно предрассветная земля". Мне говорят: "Ты что, не пойдешь! Изменить!" Вышло: "рассветом одаренная земля". Я им говорил еще лет десять назад: "Неужели вам не стыдно - я же потом все про это напишу!" А они мне, мол, нас тогда уже не будет... И за всю мою жизнь скопилось таких строк - тысячи. Потому что я